

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДОБРАЗОВАНИЯ ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИЮ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Прошин Владимир Михайлович

Адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»
advokat.proshin.v.m@gmail.com

FEATURES OF TRACE FORMATION IN CONTRACT KILLINGS THAT DETERMINE THE METHODOLOGY OF THE INVESTIGATION DIRECTION

V. Proshin

Summary. Forensic traces left at the scene of a contract killing and the results of their study following the inspection of the scene provide a prospect of identifying the perpetrator during the investigation, but, as a rule, do not prove a causal relationship between the crime committed and the customer, since in most cases, the perpetrator of this crime and its customer do not know each other, the perpetrator has no idea about the motive for the order received, and the customer — about its technical execution. In cases of contract killings, a reasonable search for information about the motive for the crime is simultaneously a way to establish information about the alleged customer of this crime. Considering that the motive for ordering a murder is born on the basis of a conflict of interests (assessed by the customer as vital), then the customer of the crime must be identified in the direction of searching for information about the circumstances, the mode and conditions of which, at the will of the victim of the crime, complicated or blocked the implementation of the customer's interest in a particular area (field). This means that the establishment of a system of various types of relationships with the victim of a crime in the last months of his life, and in some cases in the last years, taking into account the ongoing nature of these relationships, is the basis for evidentiary access to the person who ordered the crime.

Keywords: forensic traces, operational investigative measures, investigative actions, contract killing, customer of the crime, perpetrator of the crime, victim of the crime, crime event, mechanism of committing the crime, motive for committing the crime, obstruction of the investigation of the crime, inspection of the crime scene, concealment of traces of the crime, conflict of interests, significant interest.

Аннотация. Криминалистические следы, оставленные на месте совершения заказного убийства, и результаты их исследования по итогам осмотра места происшествия дают перспективу в ходе расследования вывести на исполнителя, но, как правило, не доказывают причинно-следственную связь совершённого преступления с заказчиком, так как в большинстве случаев, исполнитель данного преступления и его заказчик не знают друг друга, исполнитель не имеет представления о мотиве поступившего заказа, а заказчик — о его техническом исполнении. По делам о заказных убийствах обоснованный поиск сведений о мотиве преступления является одновременно способом установления сведений о предполагаемом заказчике этого преступления. Учитывая, что мотив на заказ убийства рождается на основе конфликта интересов (оцениваемых заказчиком как жизненно важные), то установление заказчика преступления должно осуществляться в направлении поиска сведений об обстоятельствах, режим и условия течения которых по волеизъявлению жертвы преступления осложнили либо блокировали реализацию интереса заказчика в той или иной сфере (области). А значит установление системы различных видов отношений жертвы преступления за последние месяцы его жизни, а в отдельных случаях — за последние годы, учитывая длящийся характер этих отношений, лежат в основе доказательного выхода на заказчика преступления.

Ключевые слова: криминалистические следы, оперативно-следственные мероприятия, следственные действия, заказное убийство, заказчик преступления, исполнитель преступления, жертва преступления, событие преступления, механизм совершения преступления, мотив совершения преступления, противодействие расследованию преступления, осмотр места совершения преступления, сокрытие следов преступления, столкновение интересов, существенный интерес.

К вопросам разработки методики расследования заказных убийств учёные в своих исследованиях обращались неоднократно и продолжают уделять пристальное внимание. Практически все исследователи под заказным убийством понимают умышленное убийство, совершаемое не заинтересованным лично в смерти конкретного человека лицом за вознаграждение при участии (или без него) посредника, соучастника в интересах третьего лица (заказчика), имеющего корыстный либо другие мотивы (месть, ревность, устранение кон-

курента и др.) в устранении намеченной жертвы. [1, 2, 3]. Оперативно-следственная практика даёт основание для утверждения того, что повторяющиеся закономерности совершения каждого умышленного преступления находят своё проявление в подготовке его совершения, в механизме протекания события преступления, в действиях по противодействию расследования (например, в части сокрытия и уничтожения следов преступления). Фрагменты данных закономерностей, как и иные детали совершения преступления, находят своё отражение

в криминалистических следах. В большинстве случаев фокусирование внимания на упомянутых выше отдельных закономерностях при расследования заказных убийств является единственной возможностью раскрытия данного преступления с установлением как исполнителя, так и заказчика.

В инициировании и организации заказных убийств, как правило, участие принимают заказчик, посредник и исполнитель (киллер). При крупном материальном инвестировании в организацию планируемого убийства круг участников данного преступления может расширяться, например, за счёт участников подразделения организованного преступного сообщества, специализирующегося в том числе и на исполнении заказных убийств, предметом деятельности которых является организационно-техническое обеспечение совершения планируемых преступлений и сокрытие следов их совершения.

Особенностью заказных убийств является то обстоятельство, что, в большинстве случаев, исполнитель данного преступления и его заказчик не знают друг друга, исполнитель не имеет представления о мотиве поступившего заказа, а заказчик — о его техническом исполнении. Заказ на убийство поступает от посредника, который заказчика также может не знать, так как, в большинстве случаев, выбор исполнителя и определение условий «оформления» заказа решают лица, находящиеся на службе у заказчика, и лицо, контактирующее с посредником либо с исполнителем непосредственно, указания по условиям и содержанию заказа может получать от доверенного лица заказчика, занимающегося вопросами экономической и его личной безопасности. В силу этого криминалистические следы, оставленные на месте совершения заказного убийства, и результаты их исследования по итогам осмотра места происшествия дают перспективу в ходе расследования вывести на исполнителя, но, как правило, не обеспечивают направленность вектора доказательного процесса по выходу на заказчика этого преступления.

При этом, опираясь на правоприменительную практику, следует отметить, что в отдельных редких случаях при расследовании заказных убийств в результате установления и задержания непосредственного исполнителя преступления, последний, добиваясь реализации условий назначения наказания, установленных ч.2 ст.62 УК РФ, в силу чего заключая досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40-1 УПК РФ, давал показания о роли и значении в организации заказного убийства как лиц, работающих на заказчика, так и самого заказчика (что значительно реже). [4, 5]. Но это имело место, когда исполнитель знал контактное лицо (заказчика) и мог его идентифицировать. И все-таки необходимо подчеркнуть, что доказанность факта участия заказчика в организации заказного убийства даже при нали-

чий показаний исполнителя об участии в этом процессе лиц, работающих на заказчика, весьма редкое явление в следственной практике.

Поэтому, возвращаясь к стадии непосредственного исполнения заказного убийства, оперативно-следственная практика показывает, что вся совокупность исследованных криминалистических следов совершённого преступления по результатам осмотра места происшествия предоставляет в распоряжение следователя сведения об исполнителе преступления, его профессиональных качествах, использованном оружии (взрывном веществе, взрывном устройстве) и т.д. Осмотр места происшествия каких-либо данных о заказчике преступления, как правило не даёт. Но при этом задачи следствия, связанные в том числе с необходимостью выдвижения обоснованных версий совершенного преступления, охватывающих всю совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, требуют детального восстановления криминалистической модели события преступления, как процессуальной основы для определения предмета доказывания по делу, что предполагает установление заказчика на совершение убийства и мотив его действий.

По всем заказным убийствам с первых минут расследования встаёт вопрос о мотиве его совершения, учитывая, что результаты осмотра места происшествия какие-либо данные в распоряжение следствия для обоснованного выдвижения версий по этому вопросу не дают. Одна из особенностей расследования дел о заказных убийствах состоит в том, что установление мотива его совершения автоматически свидетельствует о появлении в деле подозреваемого лица в качестве заказчика.

Таким образом, по итогам осмотра места происшествия, в условиях отсутствия каких-либо данных о заказчике и мотиве совершения преступления, перед оперативно-следственными органами стоит задача установления заказчика преступления и мотива его действий. По делам о заказных убийствах обоснованный поиск сведений о мотиве преступления является одновременно способом установления сведений о предполагаемом заказчике этого преступления. Принимая во внимание, что мотив на заказ убийства рождается на основе конфликта интересов (оцениваемых заказчиком как жизненно важные), поиск сведений об обстоятельствах, осложнивших либо блокировавших реализацию интереса заказчика в той или иной сфере (области), должен осуществляться в направлении установления системы различных видов отношений жертвы преступления за последние месяцы его жизни, а в отдельных случаях — за последние годы, учитывая длящийся характер этих отношений. Это могут быть как правоотношения, так и деловые, личные, семейные и иные виды отноше-

ний, связанные с удовлетворением, обеспечением и реализацией интересов участников этих отношений и третьих лиц, в них не участвующих напрямую, но интересы которых затрагиваются обстоятельствами условий реализации соответствующих отношений.

Как показала оперативно-следственная практика, а также практика адвокатской деятельности по защите интересов подозреваемых и обвиняемых по делам о заказных убийствах, именно в системе вышеуказанных отношений формируются обстоятельства, закладывающие основу противоречий и столкновения интересов жертвы будущего преступления с интересами того или иного участника соответствующих отношений, либо третьим лицом, чьи интересы условиями или обстоятельствами течения этих отношений затронуты. В данном случае речь идёт о фокусировании внимания следствия на формируемых исследуемыми отношениями обстоятельствах, цепь причинно-следственного изменения и течения которых в соответствии с интеллектуально-волевыми усилиями жертвы убийства обуславливала реализацию её интереса, при этом качественные и количественные характеристики содержания данного интереса блокировали (либо создавали угрозу блокирования) реализации интереса участника (стороны) этих отношений либо третьего лица, чьи интересы деформированы результатом течения этих отношений. То есть, если смотреть на данный вопрос через призму предмета доказывания по уголовному делу, то необходимо установить в системе исследуемых отношений наличие конфликта интересов, как условие формирования и конечное содержание обстоятельств, характер которых явился основой создания существенных противоречий либо значительного ущемления жизненно важных интересов кого-либо из участников этих отношений или третьих лиц, лишённых возможности на участие и волеизъявление в рамках этих отношений.

Используемые понятия «существенные противоречия» и «жизненно важные интересы» хотя и имеют в основе их применения оценочный характер, но смысловое их толкование несёт и доказательное и ориентирующее значение. Под существенностью противоречий в данном случае подразумевается неразрешимость причины столкновения интересов без ущерба для носителей этих интересов. И даже нахождение баланса интересов влечёт значительную их деформацию, что для отдельных лиц, носителей балансируемого интереса, приводит к обесценению наступившего результата, и причина этого — волевые усилия обидчика, который, часто являясь в отношении сильной стороной, имел преимущественное влияние на условия и режим развития обстоятельств в рамках исследуемых отношений.

Здесь жизненно важный интерес лица, пострадавшего от интеллектуально-волевых усилий обидчика,

как участника исследуемых отношений, претерпевает негативные последствия в виде блокирования движения и развития ожидаемого характера обстоятельств текущих отношений в направлении запланированного результата. Ключевым моментом рождения криминального источника формирования мотива на заказное убийство является пороговая степень атрофии морально-нравственных начал личности будущего заказчика, как основа для оценочных выводов в рамках имеющих место отношений о несоответствии перспективы получения либо уже полученного потребительского результата его интересам, что недопустимо для заказчика с точки зрения вложенных материальных и интеллектуальных усилий в ожидаемый успех, удачу и везение. В данном случае рождение мотива на заказное убийство является реакцией заказчика на результат движения и развития обстоятельств текущих отношений с жертвой преступления в значимой сфере жизни для заказчика преступления, и осознаётся последним как наиболее справедливое условие сопровождения и обеспечения его материальных, физических и нравственно-духовных потребностей.

Таким образом, в основе рождения мотива на заказное убийство лежит результат реализации волеизъявления жертвы будущего преступления по формированию в рамках правовых, личных, деловых, семейных и т. д. отношений обстоятельств деформации качественных либо количественных характеристик ожидаемого интереса другого участника соответствующего отношения либо третьего лиц (будущего заказчика), чьи интересы состоявшимися отношениями блокированы или значительно ущемлены, то есть выхолощена их ожидаемая потребительская ценность.

Оперативно-следственная практика по приостановленным уголовным делам в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, свидетельствует о том, что, как правило, весь объём необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выполнен в отношении исполнителя («киллера») данного преступления. Анализ же отношений убитого с внешним миром и поиску в них обстоятельств ущемления жизненно важных интересов вероятного заказчика преступления уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем сведения об этих отношениях и факте рокового столкновения интересов с различной степенью очевидности всегда находят своё отражение во вне, то есть в криминалистических следах. Следы обстоятельств рождения мотива на совершение заказного убийства с высокой степенью вероятности содержатся в принадлежащих жертве преступления и связанным с ним (определёнными отношениями) лицам в сведениях, как на бумажных носителях, так и в сведениях (сообщениях, данных), представленных в виде электрических сигналов, находящихся в компьютерных

устройствах, либо на любых внешних электронных носителях (дисках, в том числе жестких дисках — накопителях, флеш-картах и т. п.) в форме, доступной восприятию компьютерного устройства. Сведения, полученные по итогам опроса, а также допроса в качестве свидетелей круга родственников, близких людей жертвы, его коллег по работе, партнёров, друзей, дают в распоряжение следствия ориентирующую информацию, значительно сужающую перечень версий по мотиву совершения преступления.

Также следует принять во внимание закономерную особенность, сопровождающую ход расследования по делам об убийствах в целом и по заказным убийствам в частности. С первых дней совершения данного преступления и, как показывает оперативно-следственная практика, до шести месяцев с угасанием интенсивности в близкой социальной среде, окружающей заказчика преступления, поднимаются и обсуждаются отдельные вопросы, связанные с содержанием отношений, в которых возник конфликт интересов, и как, следствие, родивших мотив на устранение конфликтующей стороны. После совершения заказного убийства в вышеуказанный отрезок времени в материально-вещественной среде, выступающей носителем в том числе и сведений об упомянутых отношениях и конфликте интересов, идёт интенсивное отражение результатов действий заказчика преступления и его представителей, как криминалисти-

ческая основа для восстановления движения и развития обстоятельств, вытекающих из конфликта интересов в отношении с жертвой преступления, где имеет место продолжение разрешения данного конфликта в направлении обеспечения достижения комплекса интересов заказчика в соответствии с ожидаемым до совершения преступления уровнем качества и количества.

Поэтому по делам о заказных убийствах вовремя, качественно и системно проведённые оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на исследование всей системы отношений жертвы преступления, с обязательностью приводят к установлению вероятного перечня конфликтов интересов, имевших перспективу трагической развязки, и, как следствие, к установлению вариантов мотивов совершения преступления, а значит дают выход на обоснованный перечень подозреваемых. При этом именно по данному виду преступления системно и качественно проведённые оперативно-розыскные мероприятия формируют процессуальные основания и обеспечивают успешный результат вовремя проведенных следственных действий, особенно таких как обыск, выемка, осмотр предметов и документов, контроль записи переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, что позволяет решить задачу установления всех обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др. Криминалистика: Учебник для вузов/; Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2000.
2. В.С. Бурданова, В.А. Гуняев, С.М. Пелецкая. Расследование убийств, совершенных по найму: Учебное пособие / Под общей редакцией проф. В. С. Бурдановой. СПб., 1997.
3. А.М. Кустов, В.О. Лапин. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. — начало XXI в.) в 2-х томах: Монография. — М.; 2020.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.11.2024).

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»